

Пушкин и Толстой в диалоге: Анна Каренина и Евгений Онегин

Matacun, Ena

Undergraduate thesis / Završni rad

2018

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:366537>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-02-21**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti
Katedra za rusku književnost

Završni rad

Пушкин и Толстой в диалоге: Анна Каренина и Евгений Онегин

student: Ena Maticun

mentor: Danijela Lugarić Vukas

ak. god.: 2017./2018.

U Zagrebu, 28. 8. 2018.

Содержание

1. Введение	2
2. <i>Евгений Онегин</i>	3
3. <i>Анна Каренина</i> как продолжение <i>Евгения Онегина</i>	4
3.1 Эпиграф и повествователь	6
3.2 Герои	9
3.3 Город и деревня	12
3.4 Общество	15
4. Заключение	17
5. Литература	19

Sažetak

Ključne riječi

Ключевые слова

Kratak životopis

1. Введение

«Многому я учусь у Пушкина, он мой отец, и у него надо учиться».
(Толстая 1978: 500)

Эти слова Льва Николаевича Толстого написаны в дневнике Софии Толстой 19-ого марта 1873 года. Цитата указывает на то, что Лев Толстой был знаком с Александром Сергеевичем Пушкиным и его литературным творчеством. Эйхенбаум считает, что Толстой на самом деле не мог обойтись без Пушкина, поскольку он родился в пушкинскую эпоху (2009: 703). Именно в году, когда Толстой упомянул Пушкина как своего учителя, он и начал работу над романом *Анна Каренина*. Эйхенбаум вдобавок пишет: «что касается *Анны Карениной*, то, [...] Толстой писал этот роман с ясным ощущением своего литературного родства с Пушкиным» (там же: 700) и «несомненно, что *Анна Каренина* была начата при непосредственном воздействии прозы Пушкина — его стиля, его манеры» (там же: 708). Даже и его жена в своем дневнике подтверждает это:

На другое утро, во время кофе, Л. взял эту книгу (*Повести Белкина*) и стал перечитывать и восхищаться. Потом он перечитывал вслух мне о старине, как помещики жили и ездили по дорогам, и тут ему объяснился во многом быт дворян во времена и Петра Великого. (Толстая, эл. публ.)

В тексте *О романе А. С. Пушкина „Евгений Онегин“* Бонди приводит цитату Белинского, известного русского литературного критика XIX века: «Что случилось с Онегиным потом? Воскресла ли его страсть для нового, более сообразного с человеческим достоинством счастья?» (1973: 26). Видно, что возникает вопрос, что случается с героем Пушкина, поскольку его судьба в конце произведения остается открытой. Но, в настоящей работе мы не будем останавливаться на главном мужском герое, поскольку и судьба главной героини может интересовать читателей, судьба «русской душой» (Пушкин 1973: 143), простой и замкнутой Татьяны Лариной которая принуждена выйти замуж за незнакомца, становится членом общества и в конце романа решает свою судьбу словами: «Я вас люблю / Но я другому отдана; / Я буду век ему верна» (там же: 228). Сюжетная линия конца этого романа как будто продолжается в начале романа *Анна Каренина*, поскольку некоторые элементы те же самые: брак

заключен не по любви, сюжет разворачивается в городском обществе, при чем сочетание деревни и города имеет также символическое значение.

В настоящей работе я буду исследовать связь Пушкина и Толстого на примерах их произведений *Евгений Онегин* и *Анна Каренина*. Главной целью работы является ответ на вопрос повлиял ли вообще Александр Сергеевич Пушкин на творчество Льва Николаевича Толстого.

2. *Евгений Онегин*

Закончив свой роман в стихах *Евгений Онегин*, Пушкин чувствовал особенную грусть: «Миг вожделенный настал: окончен мой труд многолетний. Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?» (Бонди 1973: 5). Интересно, что Толстому Анна Каренина наоборот «надоела как горькая редька» (Яковлева, эл. публ.), но Пушкин все-таки над своим романом работал гораздо дольше, с весны 1823 по осень 1831 года (Бонди 1973: 5). Стихи этого романа разбиты на строфы, а каждая из них состоит из четырнадцати стихов и они вместе образуют восемь глав романа. Особенность стихов выражена тем, что строфа создана Пушкиным особенно для произведения *Евгений Онегин* называется онегинской строфой. Схема рифмы онегинской строфы выглядит: AbAb CCdd EffE gg, при чем прописными буквами обозначается женская рифма, строчными мужская. Сюжет является достаточно простым: деревенская девушка Татьяна полюбила молодого помещика, который не в состоянии ее любить. Он на дуэли убывает своего друга из-за своей гордости – событие, которое представляет собой переломный пункт в романе, после которого главный герой уезжает и много лет спустя снова встречается с Татьяной, но в других обстоятельствах. Татьяна теперь замужем в Петербурге, и когда Онегин ей признается в любви, она его отбрасывает. Но, не в сюжете и событиях состоит художественная ценность романа, а в внутренней организации, изображении русского общества XIX века, характера русской народной девушки и противоречивого характера молодого помещика.

3. *Анна Каренина* как продолжение *Евгения Онегина*

Первоначальное заглавие романа *Анна Каренина* было *Два брака* (Эйхенбаум 2009: 709) поскольку в этом произведении речь действительно идет о браке и семейной жизни. Но, подражая Пушкину и его модели заглавия с именем и фамилией главного героя, он изменил его. Оригинальное название романа свидетельствует о том, что в центре внимания в романе будет семья, поэтому можно назвать роман Толстого и семейным романом.

Роман *Анна Каренина* начинается словами: «Все смешалось в доме Облонских» (Толстой 2017: 5). Нет никакого особенного введения ни описания, а приступается прямо к делу. Такой художественный прием называется *in medias res* и он в литературном мире известен еще с античных времен. Надо упомянуть, что таким началом Толстой воспроизводит начало отрывка Пушкина: «Гости съезжались на дачу графини» (Леннkvист 2010: 8). Яковлева приводит слова Толстого: «Я невольно, нечаянно, сам не зная зачем и что будет, задумал лица и события, стал продолжать, потом, разумеется, изменил, и вдруг завязалось так красиво и круто, что вышел роман» (эл. публ.). Связь с Пушкиным укрепляет факт, что: «Первый набросок *Анны Карениной* был начат словами: 'Гости после оперы съезжались к молодой княгине Врасской'» (там же). Видно можно прийти к выводу, что Толстой в этом смысле подражает Пушкину, продолжает его литературную традицию. Эйхенбаум утверждает, что: «Известно, что работа над *Анной Карениной* связана с Пушкиным еще тем, что некоторые черты наружности Анны взяты Толстым с дочери Пушкина, Марии Александровны Гартунг, с которой Толстой познакомился в Туле» (2009: 708). Даже и имя главной героини связано с Пушкиным: «В черновом наброске указанной выше главы вместо фамилии Карениной мелькает даже фамилия; Аня или Анастасья Аркадьевна Пушкина — так названа Анна Каренина» (там же). Фамилия изменилась, но имя все-таки осталось. Что касается любовника Анны: «Самая фамилия Вронского явно восходит к литературе 30-х годов — к *светской повести*. Он — такое же историческое перерождение Онегина, как Анна — перерождение Татьяны» (2009: 709).

Русский ученый того времени Рачинский писал Толстой, что в романе *Анна Каренина*: «нет архитектуры. В нем развиваются рядом, и развиваются великолепно,

две темы, ничем не связанные» (Толстой, эл. публ.). Толстой на самом деле не скрывал, что прямой связи между героями нет и ответил, что гордится архитектурой произведения:

Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи, [...] но если вы уже хотите говорить о недостатке связи, то я не могу не сказать — верно вы ее не там ищете, или мы иначе понимаем связь; но то, что я разумею под связью,— то самое, что для меня делало это дело значительным,— эта связь там есть — посмотрите — вы найдете. (там же).

Внутренняя связь на самом деле проявляется в деталях, которые проходят через роман. Одним из них является поезд, которым роман начинается и заканчивается, то есть действие начинается именно когда поезд начинает двигаться. Потом красный мешок, который сопровождает Анну все время, и присутствие которого можно толковать как ее страстную жизнь, которую она так легко отбрасывает именно как и мешок: «И ровно в ту минуту, как середина между колесами поравнялась с нею, она откинула красный мешочек и, вжав в плечи голову, упала под вагон на руки и легким движением, как бы готовясь тотчас же встать, опустилась на колени» (Толстой 2017: 753). Внутреннюю связь можно обнаружить и в эпизодах, которые представляют собой предназначение смерти Анны, как например гибель мужика на вокзале, сцена скачек и смерть любимой лошади Вронского Фру-Фру. Эйхенбаум пишет, что:

в *Анне Карениной* Толстой добился того, что *предметы поэзии* оказались не просто смешанными, а гармонически распределенными. Именно потому эти романы вместили в себя столь широкий и столь разнообразный по своим иерархическим соотношениям материал: от Наполеона и исторического движения народов до пеленок, от высших вопросов жизни и смерти до походов Стивы Облонского, до лошади Фру-Фру, до сельского хозяйства. И тут он многим обязан Пушкину. (2009: 709)

Если нам толковать роман *Анна Каренина* таким способом, тогда становится ясным, что внутренняя связь на самом деле существует. При этом для нашего исследования важным оказывается утверждение Эйхенбаума, что: «эта архитектурность *Анны Карениной* была, между прочим, результатом изучения Пушкина» (2009: 709). Может

быть, что эту архитектурность имел Пушкин в виду, когда решил написать роман в стихах:

В стихах поэт не просто рассказывает или описывает, он при этом как-то особенно волнует нас самой формой своей речи: ритмом, звуками [...] Каждый поэтический оборот, каждая метафора приобретают в стихах особую яркость, убедительность. (Бонди 1973: 6)

Таким способом стихи тоже делают переход от одной к другой теме более легким:

Предметом став суждений шумных,
Несносно (согласитесь в том)
Между людей благоразумных
Прослыть притворным чудаком,
Или печальным сумасбродом,
Иль сатаничесим уродом,
Иль даже Демоном моим.
Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов).
(Пушкин 1973: 210)

От стандартной для романа *Евгений Онегин* формы (четырнадцатистишия) отступают письмо Татьяны Онегину и письмо Онегина Татьяне, параллельные моменты, на которых создается внутренняя связь этого романа. Таким способом можно и последние слова Татьяны: «Но я другому отдана / Я буду век ему верна» (Пушкин 1973: 228) трактовать как начало нового романа, о измене жены мужу.

3.1 Эпиграф и повествователь

В начале каждого из двух произведений находится эпиграф. В *Большом толковом словаре* русского языка стоит, что эпиграф: «краткая цитата откуда-л., помещаемая перед произведением или его частью и поясняющие его основную идею, замысел

автора» (Кузнецов, эл. публ.). Перед текстом *Евгений Онегин* стоит отрывок из частного французского письма:

Проникнутый тщеславием, он обладал сверх того еще особенной гордостью, которая побуждает признаваться с одинаковым равнодушием в своих как добрых, так и дурных поступках, — следствие чувства превосходства, быть может мнимого. (Пушкин 1973: 53)

Толстой решил, что библейская цитата: «Мне отмщение, и Аз воздам» (Толстой 2017: 5) будет стоять в качестве замысла автора. Эпиграф Толстого можно толковать по-разному, это могут быть слова самого автора или всезнающего повествователя, который предупреждает читателей не обсуждать поступки главной героини или другого персонажа. Это могут быть и слова Анны, которая, под влиянием разрушительного мстительного гнева, решает покончить собой. Как ни толковали эпиграф Толстого, у него с эпиграфом Пушкина находим кое-что общее. И в том и в другом выражена гордость характера. Понятно, что герой Онегин отличается чувством превосходства с которым он относился к окружающему миру и гордостью из-за которой он не беседовал с Ленским перед дуэлью, но оно даже и присутствует в последних моментах жизни Карениной, когда она смотрит на мир с чувством ненависти и только хочет мстить.

После эпиграфа, повествователь берет текст романа на себя. В романе Пушкина именно он, как будто отдельный герой, вводит читателей через историю о Онегине, поскольку он является знакомым Онегина, и тема их близости проходит через роман: «Онегин, добрый мой приятель» (Пушкин 1973: 55) или «Условий света свергнув бремя, / Как он, отстав от суеты, / С ним подружился я в то время. / Мне нравились его черты» (там же: 72). История о Онегине сменяется эпизодами из жизни повествователя, в чем роман *Евгений Онегин* похож на роман *Анна Каренина*, в котором две сюжетные линии переплетаются. Существует несколько намеков, что повествователем является именно Пушкин поскольку некоторые детали из жизни повествователя совпадают с деталями из биографии Пушкина: ссылка, близость с няней или стихотворение *Демон*, которого он является автором. Но, все-таки, нельзя идентифицировать героя-повествователя с автором, потому что в течение романа повествователь настаивает на том, что он дружил с Онегиным, а в конце, может быть автор признается в том, что ему

Онегин и Татьяна явились во сне: «И с ней Онегин в смутном сне / Явился впервые мне» (Пушкин 1973: 229). Все-таки повествователь называет Онегина «героем своего романа» (там же: 55) и заступает за него: «Вы согласитесь, мой читатель, / Что очень мило поступил / С печальной Таней наш приятель» (там же: 127). Значит, что в течение романа повествователь высказывает свое мнение и суждения о событиях и героях: «Меня стесняет сожаленье; / Простите мне: я так люблю / Татьяну милую мою!» (там же: 130) или «В то время жирный был пирог / (К несчастью, пересоленный)» (там же: 156). В принципе такое взаимоотношение «повествователя» со своими героями находим и в романе *Анна Каренина*:

Толстой не мог не увлечься поэтической свободой романа в стихах, где автор передвигается легко и вольно, полагаясь только на свое художественное чувство, которое то стремится открыто излить себя в лирическом монологе, то прячется вглубь сюжета — объединяя собой неоконченные главы, пропуски — в единое цельное произведение. (Верцинина, эл. публ.).

В романе *Анна Каренина* достаточно важным является повествователь. Как и в романе *Евгений Онегин*, он как будто старается вступить как один из героев. У него тоже собственное мнение, он часто генерализирует и такие его суждения часто выплывают:

Лишившись собеседника, Левин [...] стараясь доказать ему, что все затруднение происходит оттого, что мы не хотим знать свойств, привычек нашего рабочего; но помещик был, как и *все люди*, самобытно и уединенно думающие, тут к пониманию чужой мысли и особенно пристрастен к своей. (Толстой 2017: 335)

К тому же, он знает все о всех героях, больше чем они сами как будто он является их совсем близким другом или родителем: «И как голодное животное хватается всякий попадающийся предмет, надеясь найти в нем пищу, так и Вронский *совершенно бессознательно* хватался то за политику, то за новые книги, то за картины» (там же: 463). То же самое можно обнаружить и у повествователя из романа в стихах Пушкина, который героев много раз называет «своими»: «Что ж мой Онегин?» (Пушкин 1973: 69) или «И начинает понемногу / Моя Татьяна понимать» (там же: 190).

3.2 Герои

Повествователи подчеркивают свою близкую связь с героями, описывают и осуждают их поступки в определенных ситуациях, именно *их* собственный выбор. Они вообще не могут влиять на их решения или поступки. В то же время, даже авторы тут ни при чем, они не могут велеть им как вести себя. Им не угадать следующий поступок героя, именно потому что герои здесь не являются *типами*:

ограниченными узкими пределами своей общественной среды или профессии, и даже не характеры, так или иначе замкнутые кругом отведенных им по психологической норме чувств и переживаний, а очень свободно переходящие от одних чувств и мыслей к другим индивидуальности, не отгороженные друг от друга никакими сложными перегородками, — *текущие*, как любил говорить Толстой о людях. (Эйхенбаум 2009: 706).

События как измена Анны, ее уезд в Италию, пока любимый сын остался с отцом Карениным или в конце самоубийство — они все должны были случиться. Анна испытывает страсть с момента как она в первый раз встретила Вронского и в течение романа эта страсть похожа на темную силу, как будто она часть ее, которая ей управляет. Следовательно, она не могла выбрать никакого другого конца, несмотря на желания читателей оказать милосердие Анне или вставить неожиданный поворот, чтобы главная героиня получила счастливый конец. Так Толстого и упрекали в том, что он слишком жестоко поступил с Анной, заставил ее умереть такой насильственной смертью. На это писатель ответил следующим способом:

Однажды Пушкин сказал своему приятелю: „Представь, какую штуку выкинула моя Татьяна. Она вышла замуж. Этого я от неё не ожидал“. То же я могу сказать про Анну. Мои герои делают то, что они должны делать в действительной жизни, а не то, что мне хочется. (Яковлева, эл. публ.)

Герои Пушкина и Толстого обладают автономией, т.е. они сами руководствуют своей судьбой, то есть она не является результатом внешних обстоятельств, а их собственных ошибок или «неумением найти правильный путь в жизни» (Бонди 1973: 8).

В романе в стихах *Евгений Онегин* повествователь намекает, что Татьяна Ларина является новой героиней в русской литературе того времени. При описании внешности

ее сестры Ольги, он пишет, что: «Ее портрет, он очень мил / я прежде сам его любил, / Но надоел он мне безмерно» (Пушкин 1973: 91). В отличие от своей сестры, типичной литературной героини, Татьяна Ларина представляется «ни-ни» описанием внешности: «Ни красотой сестры своей, / Ни свежестью ее румяной / Не привлекала б она очей. / Дика, печальна, молчалива, / Как лань лесная боязлива» (там же: 92). Подчеркивается, что она не типична, не привлекательна как остальные литературные героини того времени. Интересно, что в первоначальных редакциях романа *Анна Каренина*, героиня была и внешне и внутренне непривлекательной (Ранчич, эл. публ.). Татьяну Ларину скорее всего представляет и описывает ее имя, «простонародное и деревенское» (Бонди 1973: 28). Такой она и является девушкой, задумчивой, одинокой и занимающейся чтением романов: «О жизни, о людях она привыкла судить по прочитанным ею романам. В них же она искала выражение своих собственных переживаний» (там же: 29). В книгах она видела другую жизнь, более значительную. У Анны Карениной приобрелась та же привычка, читать английские романы, которые изображали идеальную жизнь. Но после первой встречи с Вронским: «Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. Ей слишком самой хотелось жить» (Толстой 2017: 103). В предисловии романа *Евгений Онегин*, Бонди пишет, что:

Здесь главной задачей Пушкина было показать тип простой, казалось бы, обыкновенной русской девушки, провинциальной барышни, лишенной по внешности каких бы то ни было романтических, необычных, из ряда вон выходящих черт, но в то же время удивительно привлекательной и поэтичной. (Бонди 1973: 27)

Все в жизни Татьяны, кажется, меняется после уговоренной женитьбы. Ее среда, город, представление других о ней. Она становится «равнодушною княгиней, неприступною богиней роскошной, царственной Невы» (Пушкин 1973: 217). После свадьбы и Татьяна и Анна становятся приличными супругами и выполняют свои обязанности. Эйхенбаум согласен, что семейная жизнь Анны напоминает жизнь Тани:

Татьяна замужем за нелюбимым мужем, как тотчас *Анна Каренина* начинает выглядеть своего рода продолжением и окончанием *Евгения Онегина*. Биография пушкинской Татьяны кончается словами: 'Но я другому отдана и буду век ему

верна'. Но кончается ли этим биография героини русского семейного романа? Конечно, нет. Измена неизбежна — и в романе Толстого перед нами как бы раскрывается эта ее роковая судьба. (2009: 708)

Кроме семейной жизни, можно обнаружить и сходства во внутренних мирах двух героинь. В начале обеих романов две женщины влюбляются в мужские герои, которые оба несемейные люди и их реакции полностью похожи друг на друга. Они сильно испытывают это чувство, внешне: «Тепло, очень тепло, горячо» (Толстой 2017: 103) и внутри: «И передается безусловно / Любви, как милое дитя» (Пушкин 1973: 111). К тому же, их чувства непреодолимые и они не боятся высказать их, поскольку Анна бросает семью из-за них, а Татьяна пишет Онегину письмо и идет до его дома. У обеих женщин верность представляет собой яркую черту характера. Анна сказала Вронскому: «Все кончено. У меня ничего нет, кроме тебя. Помни это» (Толстой 2017: 151), Татьяна тоже в последних стихах говорит о верности супругу из-за чувства долга. Две женщины должны были быть приличными супругами и участвовать в петербургском и московском обществах. На бале, на котором она снова увидела Онегина, Татьяна совсем игнорирует его, даже упоминает: «Как твердо в роль свою вошла» (Пушкин 1973: 89). Значит, она свою жизнь – жизнь жены генерала – считает ролью. Каждую роль надо исполнять, но Анна Каренина, видимо, изменив мужу, больше не хотела играть свою роль.

Пока днем их ждало участие в общественной жизни, в противоположность этому, ночью им снились кошмарные, но пророческие сны. Во время традиционных русских гаданиях, Татьяне снился ужасный сон, в котором она, после погони медведя за ней, видит, как Онегин убил Ленского, что на самом деле и случится позже в произведении. В то же время, повторяющийся сон Анны изображает маленького мужика, который ударами молота кует ее судьбу, она: «чувствовала, что мужичок этот не обращает на неё внимания, но делает это какое-то страшное дело в железе над нею» (Толстой 2017: 738). Таким способом этот мужик и предсказывает ее гибель.

Эйхенбаум сравнивает и двух возлюбленных Татьяны и Анны, он пишет, что Вронский: «второй Онегин, более примитивный, но зато более решительный» (2009: 708). Вдобавок, ни Онегин ни Вронский не являются семейными людьми. Герой Пушкина говорит:

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел;
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый,
То, верно б, кроме вас одной
Невесты не искал иной.
(Пушкин 1973: 125)

Всезнающий повествователь сразу утверждает, что: «Вронский никогда не знал семейной жизни» (Толстой 2017: 60). Все-таки, все главные герои активно участвовали в общественных мероприятиях того времени, между прочим и ходили на балах. Интересно, что балы в обоих произведениях представляют собой фон, на котором разворачиваются важные для действия события и повороты. В романе *Евгений Онегин* на бале начинается ссора Онегина и Ленского, в присутствии Татьяны и Ольги, а в романе *Анна Каренина* на бале, на самом деле, и начинается роман Анны и Вронского, перед глазами молодой Кити.

3.3 Город и деревня

Особенность обоих романов состоит в том, что замечаются переходы из деревни в город и наоборот, смена деревни и города в качестве места действия. В романе *Евгений Онегин* местом действия в первой части оказывается деревня. Там живет «простая русская семья» (Пушкин 1973: 100) Лариных, которая в деревне водит идеальную жизнь. Такая жизнь описывается через известные традиционные праздники как масленица и День Троицы или старинные обычаи. В тексте даже записана *Песня девушек*:

Девицы, красавицы,
Душеньки, подруженьки,
Разыграйтесь девицы,
Разгуляйтесь, милые!
Затяните песенку,
Песенку заветную,

Заманите молодца
К хороводу нашему.
(Пушкин 1973: 120)

Кроме того упоминается, что и мать Татьяны чуть не развелась от своего супруга: «Потом хозяйством занялась, / Привыкла и довольна стала» (там же: 95). Но, в деревне сначала главным герою Онегину все-таки скучно: «Потом увидел ясно он, / Что и в деревне скука та же, / Хоть нет ни улиц, ни дворцов, / Ни карт, ни балов, ни стихов» (там же: 77), хотя через некоторое время его мнение меняется: «Вот жизнь Онегина святая; / И нечувствительно он ей / Предался, красных летних дней / В беспечной неге не считая, / Забыв и город, и друзей, / И скуку праздничных затей» (там же: 136). Пока повествователь явно выражает свою симпатию к деревне: «Цветы, любовь, деревня, праздность, / Поля! я предан вам душой. / Всегда я рад заметить разность / Между Онегиным и мной» (там же: 78), в то же время и поражен Москвой: «Москва... как много у этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нем отозвалось» (там же: 196). Повествователь предпочитает деревню, особенно во время весны: «И вы, читатель благосклонный, / В своей коляске выписной / Оставьте град неугомонный, / Где веселились вы зимой» (там же: 183). С другой стороны находится пустая и вредная городская жизнь, даже идея такой жизни пугает Татьяну:

В Москву отправиться зимой.
И Таня слышит новость эту.
На суд взыскательному свету
Представить ясные черты
Провинциальной простоты,
И запоздалые наряды,
И запоздалый склад речей;
Московских франтов и цирцей
Привлечь насмешливые взгляды!
О страх! нет, лучше и верней
В глуши лесов остаться ей.
(Пушкин 1973: 191)

Насколько деревня и город противопоставляются в романе *Евгений Онегин* показывает сцена, в которой Таня, девушка выросшая в деревне, встречается в первый раз с девушками из высшего общества. Она полностью от них отличается своим поведением:

С прикрасой легкой клеветы.
Потом, в отплату лепетанья,
Ее сердечного признанья
Умильно требуют оне.
Но Таня, точно как во сне,
Их речи слышит без участия,
Не понимает ничего.
(Пушкин 1973: 200)

Сочетание города и деревни появляется и в романе *Анна Каренина* и Толстой тоже, посредством сюжетной линии Левина и Кити, отдает преимущество деревни. Именно Левин сильно чувствует свою связь с деревней и домом, в котором он вырос:

Дом был большой, старинный, и Левин, хотя жил один, но топил и занимал весь дом. Он знал, что это было глупо, знал, что это даже нехорошо и противно его теперешним новым планам, но дом этот был целый мир для Левина. Это был мир, в котором жили и умерли его отец и мать. Они жили тою жизнью, которая для Левина казалась идеалом всякого совершенства и которую он мечтал возобновить с своею женой, с своею семьей. (Толстой 2017: 97)

Но, в то же время в романе не существуют только описания деревенской природы, а крестьяне появляются в качестве героев, помещик Левин например общается с ними, уважает их мнение, ходит рядом с ними. Вдобавок, Левин ощущает свою близость к природе, обдумывает в природе, расслабляется:

Личное дело, занимавшее Левина во время разговора его с братом, было следующее: – в прошлом году, приехав однажды на покос и рассердившись на приказчика, Левин употребил свое средство успокоения – взял у мужика косу и стал косить. (там же: 249)

В принципе в обоих романах город символизирует несчастье и несчастливый брак, а деревня представляет собой свободу. Любовная пара Анна и Вронский,

например, могли свободно быть вместе уехав из большого города, сначала в городке в Италии, потом на имение Вронских в Воздвиженском, после того как Анна разочаровалась в городскую жизнь. Жизнь в деревни им обеспечивала устроить жизнь, которую они хотели, даже если она другим героям (Долли) кажется искусственной.

3.4 Общество

Городская жизнь дворян того времени предполагает участие в общественной жизни, светские беседы, посещения балов и приличную семейную жизнь или умение скрывать неприличные внебрачные романы. Общество того времени в романе в стихах Пушкина описывается следующим способом:

Тут был, однако, цвет столицы,
И знать, и моды образцы,
Везде встречаемые лица,
Необходимые глупцы;
Тут были дамы пожилые
В чепцах и в розах, с виду злые;
Тут было несколько девиц,
Не улыбающихся лиц;
Тут был посланник, говоривший
О государственных делах;
Тут был в душистых сединах
Старик, по-старому шутивший:
Отменно тонко и умно,
Что нынче несколько смешно.

(Пушкин 1973: 216)

Но цитаты, которые говорят о том, что Татьяна на бале: «сидела у стола / С блестящей Ниной Воронскою» (там же: 212) и что Онегина: «ждет Каверин» (там же: 60), а эти (или похожие) фамилии появляются в качестве самых важных у Толстого, свидетельствуют о том, что действия разворачиваются вокруг тех же людей, в том же обществе.

В русском обществе того времени находим элементы английской и французской культур. Английская культура проявляется в литературе, которую герои регулярно

читают. Любовные романы представляют собой развлечение Татьяны и Анны: «Татьяна в тишине лесов / Одна с опасной книгой бродит, / Она в ней ищет и находит / Свой тайный жар, свои мечты, / Плоды сердечной полноты» (Пушкин 1973: 105). Но, эти английские произведения и оказывают и влияние на жизни Евгения Онегина и Анны Карениной. Онегин занимался экономическими произведениями Адама Смита и они отводили его от наук и искусства к «науки страсти нежной» (там же: 58), пока Анну о существовании «страстей нежных» научили именно английские романы о любовных отношениях и более того, представляли собой образец как устроить жизнь. Следовательно, дом, построен Анной и Вронским в Воздвиженском напоминает любой английский дом, дает ощущение искусственности. Нужно заметить, что Онегин описывается именно как денди (написано латиницей): «Как *dandy* лондонский одет — / И наконец увидел свет» (Пушкин 1973: 56).

Более того, французская культура и язык превосходят в русском обществе того времени. Культура тем не менее проникает во всех сферах жизни героя. Либо речь идет о французской кухне: «И трюфли, роскошь юных лет, / Французской кухни лучший цвет» (там же: 60), либо о моде. В романе в стихах *Евгений Онегин* повествователь даже комментирует использование французских слов при описании наряда Онегина: «Но *панталоны, фрак, жилет...* / Всех этих слов на русском нет» (там же: 65). Действительно, именно Пушкин создал русский литературный язык (Бонди 1973: 30) и до тех пор, говоря о тонких чувствах, невозможно было выясниться на русском языке. Поэтому Татьяна Ларина пишет свое письмо Евгению по-французски: «Доныне дамская любовь / Не изъяснялася по-русски, / Донныне гордый наш язык / К почтовой прозе не привык» (Пушкин 1973: 112). Французский язык, значит, был в этот период нужен.

С другой стороны, французский язык в романе *Анна Каренина* сыграл совсем другую роль. Во второй половине 19-ого века русский литературный язык уже существовал, но французский язык все-таки использовался, особенно в дворянской среде. Дворяне продолжали общаться по-французский и нанимать французские гувернантки, которые учили их детей французскому языку. Против него в романе *Анна Каренина* явно выступает Левин: «И для чего она говорит по-французски с детьми? подумал он. — Как это неестественно и фальшиво! И дети чувствуют это. Выучить по-французски и отучить от искренности» (Толстой 2017: 212). По мере развития романа

можно угадать отношения между героями именно благодаря местоимениям, которые выбирают для обращения друг другу. Существует разница между русским *ты*, *вы* и французским *vous*. Первое из троих указывает на близкие отношения (Анна и Вронский, когда они одни), а второе наоборот, что видно из письма Каренина Анне: «Он писал без обращения к ней и по-французски, употребляя местоимение *вы*, не имеющее того характера холодности, который оно имеет на русском языке» (Толстой 2017: 285). Следовательно, французский язык тогда не представлял собой только средство передачи информации, а использование французского играло новую роль, *стилистическую*.

4. Заключение

Александр Сергеевич Пушкин несомненно оказал влияние на творчество Льва Николаевича Толстого. Известен факт, что Толстой предпочитал прозу Пушкина его поэзии, называл ее его главной силой (Эйхенбаум 2009: 702). После того как роман в стихах *Евгений Онегин* опубликован, возникло много вопросов о том, что случилось с героями произведения. Главной причиной этого являются последние слова Татьяны Лариной. Предполагается, что такая позиция героини обозначает не конец, а начало литературного произведения. Действительно, в романе Толстого *Анна Каренина* ощущается связь с романом Пушкина, как будто он представляет собой его продолжение. И тот и другой являются семейными романами, но существует разница. Она заключается в том, что у Пушкина, как видно, роман заканчивается тем, что героиня выходит замуж, а в романе *Анна Каренина* не только, что идеал семьи с самого начала нарушен, но и по мере развития сюжета продолжает нарушаться. Эти два романа несомненно связывают заглавие и жизни двух героинь, при чем Анна Каренина отказалась исполнять роль приличной супруги. Громкие, всезнающие повествователи Пушкина и Толстого описывают не типы героев, а характеры, которые обладают автономией, не являются ограниченными средой или чем-то другим. Особенность обоих романов состоит именно в том, что описывается русское общество того времени и сопоставляются город и деревня. Город в каждом из них представляет собой жестокое место, где искусственное общество играет в жизнь и существуют строгие

правила для всех, пока деревня представляет свободу. Оба романа, особенно *Анна Каренина*, переполнены неслучайными деталями, которые умно распределены, и на которых построено произведение, в чем можно узнать влияние Пушкина, которые в своем романе совмещает и стихи, и изображает общество и представляет новых литературных героев. Связь между романами *Евгений Онегин* и *Анна Каренина* несомненно существует. Она разоблачается либо во внелитературных элементах, либо в деталях в текстах, на которых романы построены. Толстой опирался на Пушкина, его влияние Пушкина видно в изображении дворянской культуры, но в отличие от Пушкина, Толстой возвращается к крестьянству в своих произведениях, что показывает, что, несмотря на то, что продолжает его традицию, Толстой добавляет свои собственные элементы, герои и формы, которые ему обеспечивают важное место в русской литературе. Или, словами Эйхенбаума, «Пушкин и Лев Толстой стоят на крайних точках исторического процесса, начинающего и завершающего построение русской дворянской культуры XIX в. Пушкин – первый дворянин-интеллигент, профессиональный писатель, журналист; Толстой-последний итог этой культуры: он отрекается от кровно связанной с ним интеллигенции и возвращается к земле, к крестьянству. На первый взгляд – полная противоположность позиций и поведения. На самом деле – одна из тех противоположностей, которые сходятся, потому что смыкают собой целый исторический круг» (Эйхенбаум 2009: 700).

5. Литература

Бонди, Сергей Михайлович. (1973). *О романе А. С. Пушкина „Евгений Онегин”*. В: *Евгений Онегин*. Москва: Детская литература. С. 5-50.

Кузнецов, Сергей Александрович. 1998. *Большой толковый словарь русского языка. (1-ое издание)*. Режим доступа: <http://www.endic.ru/kuzhecov/Jepigraf-69752.html> Дата посещения: 28. 08. 2018.

Леннkvист, Барбара. (2010) *Путешествие вглубь романа. Лев Толстой: Анна Каренина*. Москва: Языки Славянской Культуры.

Пушкин, Александр Сергеевич. (1973) *Евгений Онегин*. Москва: Детская литература.

Ранчин, Андрей Михайлович. «Мысль семейная»: роман графа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/41384.php> Дата посещения: 28. 08. 2018.

Толстой, Лев Николаевич. (2017) *Анна Каренина*. Москва: Экспо.

Толстой, Лев Николаевич. *Рачинскому С. А.* Режим доступа: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1873-1879/letter-362.htm> Дата посещения: 28. 08. 2018.

Толстая, София Андреевна. *Дневники. Мои записи разные для справок*. Режим доступа: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/tolstaya-dnevniki/moi-zapisi-raznye-dlya-spravok.htm> Дата посещения: 28. 08. 2018.

Эйхенбаум, Борис Михайлович. (2009). *Пушкин и Толстой*. В: *Лев Толстой. Исследования. Статьи*. Санкт Петербург: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. С. 700-710.

Яковлева, Елена. «Надоела, как горькая редька». *Как Толстой работал над «Анной Карениной»*. Режим доступа: http://www.aif.ru/culture/book/nadoela_kak_gorkaya_redka_kak_tolstoy_rabotal_nad_annoy_kareninoy Дата посещения: 28. 08. 2018.

Sažetak

Cilj je ovog završnog rada istražiti književnu vezu između Aleksandra Sergejeviča Puškina i Leva Nikolaeviča Tolstoja, na primjeru romana u stihovima *Evgenij Onegin* i romana *Anna Karenina*. Oba romana bave se temom nesretnog braka, a u središtu radnje nalaze se supruge ruskih visokih dužnosnika i njihov život u ruskom aristokratskom društvu 19. stoljeća. Èjhenbaum tvrdi da se Tolstojev roman može promatrati kao nastavak *Evgenija Onegina* budući da roman u stihovima završava udajom glavne junakinje, a radnja u romanu *Anna Karenina* upravo tako počinje. Doista, junakinje Tat'jana i Anna dijele zajedničke interese poput engleskih romana te doživljavaju nesretnu ljubav i noćne more koje nagovješćuju tragediju. Osim glavnih junakinja, romane povezuje i tema života na selu i u gradu. I selo i grad pojavljuju se kao mjesta gdje se radnja odvija, ali je u tekstovima jasno naglašeno da se selo poistovjećuje s idilom i slobodom, dok je grad mjesto strogih društvenih pravila i nesretnog života. U oba romana ističe se glas pripovjedača koji, kao izdvojeni likovi, opisuju postupke junaka, no ne mogu utjecati na njih. Oba su djela također prožeta neslučajnim detaljima na kojima se arhitektura romana temelji, stoga književna veza između romana u stihovima *Evgenij Onegin* i *Anne Karenine* svakako postoji. Puškin je ostavio utjecaj na pisca Tolstoja, što je moguće prepoznati u formalnoj strukturi romana, kao i u prikazu ruske aristokracije. Tolstoj nastavlja književnu tradiciju Puškina, no, za razliku od Puškina, on se u svojim djelima vraća selu i seljaštvu te dodaje vlastite elemente, junake i forme, što mu omogućuje posebno mjesto u ruskoj književnosti.

Ključne riječi

Evgenij Onegin, *Anna Karenina*, A. S. Puškin, L. N. Tolstoj, rusko društvo, 19. stoljeće, romantizam, realizam

Ключевые слова

Евгений Онегин, *Анна Каренина*, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, русское общество, XIX век, романтизм, реализм

Kratki životopis

Ena Matacun rođena je 31. listopada 1995. godine u Zagrebu, gdje je završila osnovnu školu i XVI. gimnaziju. U srpnju 2014. godine upisala je dvopredmetni studij ruskog jezika i književnosti i švedskog jezika i kulture na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Nakon što je u rujnu 2017. godine obranila završni rad na Katedri za skandinavistiku, upisala je prevoditeljski smjer na diplomskom studiju. U listopadu 2017. godine sudjelovala je na Svjetskom festivalu mladih i studenata u Sočiju, a u srpnju 2018. godine pohađala je ljetnu školu ruskog jezika na Državnom institutu za ruski jezik *A.S. Puškin* u Moskvi.